

(Перевод: Ориана)

Говоря о битвах, Люй Шу уже много с этим сталкивался, будь то Чан Хэньюэ, которого он встретил в руинах вначале, или шпион-призрак уровня С, которого он встретил позже в яме, неважно, намеренно это было или нет, Люй Шу уже внес большой вклад.

Такое ощущение, что все шпионы Юйчжоу, скрывавшиеся в Небесной и Земной сетях и классе Даюаня, были уничтожены. Иначе он не получил бы так много негативных эмоций от сотен японских имен. Скорее всего это стало для них большой головной болью. Почему после всего лишь одних руин в Юйчжоу больше никого не осталось?..

Можно сказать, что нынешний Юйчжоу чист...

К счастью, Люй Шу еще не раскрыл свою способность узнавать настоящее имя и другие свои хитрые способности, иначе он бы осмелился посоветоваться с Ли Исяо и перетряхнуть систему Небесной и Земной сетей и класса Даюань... Сколько негативных эмоций это вызвало бы?

Ни Люй Шу, ни Люй Сяюй не хотели брать припасы, присланные застрявшим туристам, но глаза Юань Лянто и остальных покраснели, когда они увидели печенье...

Те, кто только что купил вонючий тофу, дождались припасов от солдат, и при этом они все еще держали в руках дорожный вонючий тофу, поэтому продолжали снабжать Люй Шу волнами негативных эмоций.

Однако работа по оказанию помощи не так проста. Сейчас дорога, ведущая к соленому озеру Чака, перекрыта в обоих направлениях, множество стоявших за ними сотрудников дорожной полиции начали уводить движение в сторону, четко проинформировав всех автовладельцев о том, что движение здесь еще недели две не восстановится.

Когда надежды, что все само рассосется, у водителей уже не осталось, длинная очередь машин наконец начала сзади рассеиваться. Хотя еще не ясно, когда здесь наконец будет все расчищено, но это уже хоть что-то.

В туристическом автобусе было уже шумно, тетушки были очень недовольны: «Мы отправились в путешествие и столкнулись с такой неприятностью. Что вы теперь нам скажете делать?»

У гида Вана разболелся затылок. Он не знал, что делать. Изначально это была группа высокого уровня, туристов не таскали по магазинам, им предоставляли палатки и хорошо кормили.

Если придется возвращать стоимость, сколько будет потеряно? А как насчет его собственной премии?!

Ван Шули и ее друзья, похоже, не особенно беспокоились по этому поводу. Она повернулась к Люй Шу и Люй Сяюй и спросила: «Чтобы изменить маршрут, придется вернуться в обратном направлении. У вас есть какие-нибудь планы? Хотели бы вы насладиться ночной жизнью города Сицзин вместе с нами?»

Люй Шу и Люй Сяюй посмотрели друг на друга. Люй Шу покачал головой и сказал: «Мы дальше не поедим с вами, у нас могут быть другие дела».

Независимо от того, вернуться ли они назад и дождутся возможности увидеть, смогут ли они войти в руины, или просто решат остаться, Люй Шу и Люй Сяюй обязательно отделятся от группы.

Они определенно не единственные, кто хочет присоединиться к веселью такого рода в процветающем мире практиков.

Честно говоря, раньше он чувствовал, что общая ситуация в стране стабилизирована, и всё вокруг находится под контролем Небесной и Земной сетей, но только после того, как он приехал в храм Таэрсы, он понял, что есть еще буддийские монахи, которые вне этого контроля.

Люй Шу точно не подумал бы, что Небесная и Земная сети случайно упустили это из виду, должны быть другие причины.

И, честно говоря, в общей ситуации с Небесной и Земной сетями Люй Шу не думал, что буддизму есть с чем бороться.

Потому что Небесная и Земная сети – это сила всей страны.

Было бы здорово, если бы Цзян Шуйи был рядом. Когда ничего не знаешь, можно спросить его напрямую. Самому разбираться слишком медленно.

Что касается вопроса о буддийских монахах, он не видел, чтобы люди упоминали об этом в Фонде, как будто... они изолировали себя от мира практики.

Из-за инцидента в храме Таэрсы у Люй Шу действительно сложилось не очень хорошее впечатление о буддийских монахах. Ему сказали, что он связан кармой, когда он только встретил одного из них. Это что за махинация? Я вам деньги давал, что бы вы предсказывали мне мою судьбу?..

Но он не будет держать зла на них из-за такого рода вещей, нельзя так глупо обижаться, лучше просто не иметь с ними дел в будущем.

На этот раз, если руины действительно находятся на границе Цинчжоу, Люй Шу очень хотел посмотреть, придут ли буддийские монахи и сделают ли свой ход, а также хотел с помощью этого судить об отношении Небесной и Земной сетей к буддийским монахам.

Однако в этот момент старый даосский монах медленно шел по лугу, направляясь к соленому озеру Чака.

Его движения были очень медленными, настолько медленными, что это не было похоже на нормального человека, но общая скорость была быстрой, и в мгновение ока он исчез из виду у всех на глазах, и уже вошел в район соленого озера Чака.

Люй Шу внезапно почувствовал от него сильные энергетические колебания, он... из Небесной сети!

На этот раз охранять руины прибыл старый даосский монах, который находился в Южном Тибете?

Если подумать, казалось, что это имеет смысл. Теперь сила индусов была уменьшена до такой степени, что ее вообще недостаточно, чтобы сражаться. С другой стороны, все в Юго-Восточной Азии молчат из-за инцидента с лаосскими руинами. Если у них нет возможности защитить себя, у кого есть время создавать проблемы?

Напротив, северная сторона должна быть более подготовленной.

С этой точки зрения действительно более уместно, чтобы этот старый даосский монах, находившийся в Южном Тибете, приехал сюда.

Однажды он услышал, как Ли Сяньи упомянул, что у этого старого монаха был скверный характер...

Люй Шу тогда было немного любопытно: «После десятилетий совершенствования, как у него все еще может быть плохой характер?»

«Только когда у вас плохой характер, вы захотите практиковать покой и недеяние. Когда ваш характер улучшится, может быть вы перестанете быть монахом...» – тяжело вздохнул Ли Сяньи.

Люй Шу был тогда удивлен, а так тоже бывает? В конце концов он стал великим практиком уровня В. У него настолько скверный характер, что никто не может с ним договориться.

У Люй Шу не было непосредственного впечатления о нем, но индийский практик, который перешел через Эверест, а затем бежал в дикую местность, прочувствовал это на себе лучше всех...

«Люй Шу, откуда ты здесь?!»

Позади Люй Шу раздался знакомый голос, Люй Шу оглянулся и на мгновение остолбенел: «Цзян Шуйи? Ты...»

Легко на помине! Только Люй Шу подумал, что если бы Цзян Шуйи был здесь, он бы был в курсе происходящего.

Ван Шули, стоявшая рядом с Люй Шу, была ошеломлена, когда увидела Цзян Шуйи. Она посмотрела на выражение лица Цзян Шуйи и пробормотала: «Сяошу, это ведь не твоя девушка? Она такая красивая...»

«Кхм, он мужчина», – смущенно сказал Люй Шу.

Ван Шули так и опешила: «Мужчина? И по паспорту тоже мужчина?»

Цзян Шуйи шел прямо с задней стороны пробки в сопровождении двух солдат, как будто он собирался идти прямо в оцепленную зону. По правде говоря, Люй Шу никогда бы не подумал, что Цзян Шуйи появится здесь.

Цзян Шуйи улыбнулся и сказал: «Я сел на самолет и прилетел, чтобы воспользоваться духовной энергией руин».

Люй Шу вдруг понял, что если он так говорит, значит, здесь действительно скоро откроются руины. Он все меньше и меньше мог понять происхождение Цзян Шуйи. О руинах только

сейчас стало известно, а он уже прилетел на окраину руин, чтобы впитать их духовную энергию?

Как известно, духовная энергия за пределами руин похожа на множитель очков опыта в игре. Можно сказать, что, по нынешнему впечатлению Люй Шу, лучшая «благословенная земля» – это территория рядом с руинами перед тем, как они откроются.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2802254>